

Как издатель с пятидесятилетним стажем и организатор литературного, духовного, исторического поля с помощью книги, знаю, что мы не всегда были довольны изданием альбомов о той или иной области и республике страны, хотя они хорошо оплачивались и выкупались местными властями, да и столица помогала. Но всё-таки во многих из них был отягощающий стандарт: столько-то снимков промышленных предприятий, столько-то бескрайних хлебных полей и комбайнов на них, столько-то лесных массивов и природы, столько-то главных улиц и памятных домов, столько-то знатных людей. Всё вроде бы правильно, но часто терялось что-то своё, необычное, красивое. Нет, нет, не всегда, но иногда не хватало чего-то вроде бы задушевного, лёгкой грусти и радости открытия нового. Но всё равно такие издания вспоминаются как художественная летопись наших земель и нашего времени.

И вот мне подарили новую книгу о людях и земле Донбасса “Земляки”, выпущенную в Донецке при поддержке главы Донецкой народной республики А. В. Захарченко. Вроде те же задачи, та же тема земли, людей. Вроде тот же большой, не очень удобный формат, но... Какая-то радость и душа проступали на страницах этого издания.

И нынче, когда гремят взрывы, погибают дети и бойцы, из глубины лет поступает к нам своего рода сигнал: вот за что сражаются эти люди и за что они погибают, и не сдаются, вот почему у всех нас болит сердце и душа.

Да, с большинством этих исполнителей, о которых написана книга, я встречался, говорил, выпускал их книги...

Даже по разделам альбом необычен. Конечно, ничего плохого нет, когда он начинается с рассказа о предприимчивом предпринимателе, признанном финансисте и банкире, о хорошем хозяине завода. Но последнее время кажется, что наши журналисты и литераторы разучились писать о людях труда, о тружениках, которых 25 лет назад знала вся страна.

Поражаешься, какую героическую летопись вписал в нашу историю трудовой Донбасс. Вот имя, которое известно во всех краях нашей земли и за рубежом: в Китае, Вьетнаме, Монголии, странах Ближнего Востока и Африке – это Стаханов! Как путеводная звезда для всех, кто хотел прославиться трудом. И ведь стал примером, хотя и на его имя проливалось много недоверия и грязи. Не должен же трудовой человек быть звездой – он же не модель, не кинодива, а чумазый человек, сидит себе там, в глубине земли, может, и денежки получает немалые, выпивает, дебоширит. Так и представляли наши либеральные демократы рабочий люд. А он не хотел, чтобы так рассуждали о нём, он продолжал давать высокие образцы духа, заражая молодых трудовым примером.

А вот шахтёр, дважды Герой Социалистического Труда Иван Стрельченко, установивший мировой рекорд по добыче угля в сутки и за месяц, которого с восхищением обнимал сам Фидель.

Помню, как на XIV съезде ВЛКСМ в Кремлёвском дворце окружали молодые люди известного на всю страну шахтёра-новатора Кузьму Северинова. Девчонки, не стесняясь, трогали его Звезду Героя, парни расспрашивали, как ему это удаётся. Кузьма рассказывал, что у них в бригаде все шахтёры такие. На трибуне съезда он обернулся к Президиуму, где сидел Хрущёв, и чётко наставлял его: “Давайте, конечно, с Америкой дружить, а мы, шахтёры-проходчики, пробьём туннель от Чукотки до Аляски, пусть они только деньги дают, а если зарываться будут, то мы покажем им кузькину мать”. Народ в зале хохотал. Никита эти его слова повторил и в Америке, хотя иностранные журналисты так и не смогли перевести слова “кузькина мать”.

Во Дворце съездов я впервые выступил в 1978 году на XVIII съезде комсомола. Мы подготовили в “Комсомольской правде” большой репортаж о выдающейся работе, о рекордах и достижениях молодого шахтёра Саши Михайлова. Этому была отведена перед съездом целая полоса в газете. Когда я назвал фамилию Саши, зал грянул аплодисментами. Саша, делегат съезда, встал и поклонился. Зал встал за ним и с криками: “Молодец, даёшь стране угля!” – долго не мог успокоиться. Журналист Гена Бочаров, который готовил полосу, побывал с Сашей в забое, побеседовал с его товарищами, был и в семье, походил по посёлку, постоял перед курганом и написал от сердца и души, без ложного пафоса, но высоко и сердечно. Так надо было писать о рабочем человеке.

Шахтёров знала и любила вся страна – и фильмы, и песни, и лучший санаторий в Сочи “Шахтёр”. Была искренняя любовь, понимание трудностей работы, улыбка и неприкрытая гордость. Поэт Коля Анциферов писал о труде шахтёра, знакомом ему с молодости, с гордостью и улыбкой: “Я работаю, как вельможа, я работаю только лёжа”.

Наши большие комсомольские стройки, наш энтузиазм вроде бы касались строек на Востоке, в Сибири, на целине. Но не только! Энтузиазм и размах были и в Донбассе. Сейчас некоторые люди у нас в стране в ужасе от зарубежных санкций. Боже мой, да они всегда накладывались на нашу страну.

Помню 1957 год. Наши “друзья-поляки” объявляют, что больше не будут посылать в СССР свой уголь, а продадут его Западу. Власть не дрогнула – решила срочно строить шахты на малоэффективных и не разрабатываемых пластах угля. Было прямое обращение к комсомолу Украины: построить по одной шахте от области. Энтузиазм был высокий, всё закипело. Из всех областей приехали отряды добровольцев-комсомольцев, конечно, и с опытными, зрелыми людьми. За год шахты были возведены. Я тоже привёз туда одну группу молодых ребят, человек 25–30, и был с ними долгое время. Многие были моими учениками из строительного техникума, где они получали профессию строителя, столяра, штукатура. Шестнадцати-семнадцатилетние парни, в основном сельские ребята, жили рядом с одесситами, с которыми была в Николаеве конкуренция. Они спорили: “Николаев возник раньше Одессы. – Откуда вы знаете? – Нам учитель рассказывал”. Пришлось разряжать обстановку и рассказывать об истории наших земель. Я уже тогда занимался историей создания Новороссии. Одесская и Николаевская шахты были построены в короткий срок. Я получил нелёгкий радикулит, ибо зимой бегал там в одном плащике – на пальто ещё не заработал, но ребят спасали длинные ватники, о которые с таким презрением говорят теперь наши враги. Да, вся промышленность Сибири, да и Донбасса, строилась в ватниках, и не стоит этого стесняться. Заводы и здания стоят крепко.

Не только шахтёрская “армия труда” была важна для Донбасса, не менее значимой была и металлургия.

Зажигали “свет у мартеновских печей” во время Отечественной и в послевоенные годы на “Азовстали” в Мариуполе, ставили мировые рекорды по выплавке стали герои Григорий Горбань и Макар Мазай. Их имена знала вся страна. Так и представляю их на фоне мартеновских печей, в горячих искрах, как показывали в наших документальных фильмах. Прямо какие-то древнегреческие боги, как Гефест или герой Прометей.

На станции Марьяновка в Сибири, где я жил до войны, да и по всей стране хорошо знали машиниста-железнодорожника из Славянска Петра Кривоноса, который увеличивал скорость своих поездов благодаря умелой форсировке

их паровых котлов. Вся страна знала: в Донбассе самые мощные, тяжёлые и быстрые поезда. В общем, всех столь же славных людей Донбасса – Героев Труда и не назовёшь.

Думаю, что, когда в полной мере наше общество поймёт великую зиждительную роль Героев-созидателей, на памятнике двухтысячелетия России будут скульптурные портреты не только царей-правителей и полководцев, что, конечно, тоже важно, но и своё достойное место займут лица Героев труда и, прежде всего, Герои труда Донбасса.

И, конечно, там должна быть изображена великая героиня, дважды Герой Социалистического Труда, трактористка Паша Ангелина. По её примеру в Союзе были созданы сотни женских тракторных бригад. Многие женщины стали трактористками, что в немалой степени помогло нашей стране, когда все мужчины-трактористы ушли на фронт. Когда присуждается степень доктора наук, то одним из условий является наличие школы последователей. У Паши была не только школа, но целая академия по всей стране.

Высокая, красивая, крепкая. Один из наших друзей за границей назвал её Пролетарской Венерой Милосской. Да, вполне можно и так назвать её.

Ну, а там, где Герои труда, рядом и большая наука Донбасса.

Ну, конечно, первым надо назвать Ефима Славского из Макеевки. Это один из организаторов и руководителей атомной промышленности Союза, бывший в своё время шахтёром, а потом ставший трижды (!) Героем Социалистического Труда. Вот так, наш атом шёл из Донбасса.

А хирург-онколог от Бога, к которому ехала вся страна, – Григорий Бондарь, педагог-новатор Виктор Шаталов из Донецка, которого знали все педагоги, с кем спорили, многих он благословлял на учительство.

А большие государственные деятели Союза – это гордость наша, её пастьры и учителя. Безусловно, это Николай Рыжков. Его школа познания мира, страны объёмна и велика. Это и знаменитый Уралмаш, где пригодилось его шахтёрское начало из Донбасса, а дальше – секретарь ЦК, Предсовмина. Потом трагический Спитак Армении. Чернобыль, где он был, руководил операцией по спасению, вызволял людей из беды. Много лет я состою в МИД-клубе (Московский интеллектуальный деловой клуб) под началом Рыжкова, где выступали все выдающиеся люди страны (митрополит Кирилл, будущий патриарх, мэр Москвы Ю. М. Лужков, Г. Зюганов, С. Миронов, президент АН России и др.). Уверенный, спокойный, наполненный опытом Николай Иванович выслушивал всех, давал спокойные комментарии. После ухода с поста Предсовмина, казалось, он мог почить на лаврах или сломаться, но он взялся исполнять большое, державное дело. Вместе с губернатором Н. Савченко, с белгородцами он создал выдающийся патриотический центр, гениальный музей и духовное Прохоровское поле.

Да, Донбасс связан был своими земляками со всей страной, со всем русским миром.

Но надо бы почаще вспоминать и создание Первой Донецко-Криворожской Советской Республики в 1918 году (Республика позднее была передана из России Украине), её созидателя – товарища Артёма (Фёдора) Сергеева. Его именем назывались многие посёлки, улицы и хорошо известный ныне Артёмовск. Аннексией это вроде не назовёшь, ибо передала Украине Донецко-Криворожскую республику советская власть “с целью укрепления пролетарского ядра хуторянской Украины”, но...

В прошлом году в “Нашем современнике” была напечатана моя пьеска-бурлеск “Если бы да кабы...” – отклик на то, как в 1953 году Никита Хрущёв без всякого референдума и опроса населения “аннексировал” Крым у России (РСФСР) и передал Украине (УССР). По сюжету, У. Черчилль и Эйзенхауэр решили дать отпор России, объявить ей санкции, поставить вопрос об агрессии Украины в ООН, начать волнения в стране, но Никита никакого увещевания не послушал (по сюжету, Молотов и Каганович возражали, как было и в действительности). Вмешивался даже Мао Цзедун, обещая прислать пять миллионов добровольцев в помощь СССР. Да солдат Иванов из Крыма и его побратим из Мариуполя, оба награждённые медалью “За взятие Берлина”, выпивают, хохочут, что их хотят разделить: “Никогда этого не будет!”

А вот видишь, хотят нынче...

Ну, а ещё талантливый руководитель промышленности, министр угольной промышленности и даже зампред Совмина СССР Александр Засядько.

Поэт Феликс Чуев, чьей страстью были авиация и Сталин, в самые анти-сталинские годы от Сталина не отказывался. Уже в 70-е годы все оставшиеся поклонники Сталина доверяли ему свои мысли и воспоминания. Делал это и маршал Голованов, и авиаконструктор Яковлев, и В. М. Молотов, и Лазарь Каганович. Именно Каганович рассказал ему историю про Засядько и Сталина. “Это было до войны. Одна из шахт в Донбассе постоянно давала план или даже превышала его. Сталин попросил вызвать директора этой шахты. Прибыл гигантского вида шахтёр, который и организовал эту работу. Это был Засядько. Сталин расспросил его обо всём, а потом задал вопрос: “Товарищ Засядько, а вы водку пьёте?” Тот ответил: “Конечно, пью. – А стакан можете выпить? – Могу. – Наливайте”. Засядько налил и выпил. “А второй можете выпить? – Могу и второй. – Наливайте и пейте”. Засядько выпил. “А третий можете выпить?” Засядько вытер губы и сказал: “Нет, Засядько норму знает”. Сталин отпустил его, а через несколько месяцев предложил назначить его наркомом угольной промышленности.

На Политбюро произошло обсуждение. Каганович сказал: “Засядько же крепко выпивает”. Но Сталин возразил: “Нет, товарищи, Засядько норму знает”.

В общем, в своих личных пристрастиях Засядько норму знал, а в отрасли, в которой он руководил, работал без усталости и без меры.

Ну и, конечно, нельзя было представить нашу жизнь без космоса. Один космонавт превращал страну в космическую державу, а из Донбасса их вышло целых три.

Один из них – лётчик-космонавт, Герой Советского Союза за подвиг на войне и Герой Социалистического Труда за космос Георгий Береговой. Мы хорошо знали его, любили за разумность, за крепкий украинский и солдатский юмор. В издательстве “Молодая гвардия” часто встречались с ним при подготовке нескольких книг. А ещё он возглавлял Всесоюзный поход по местам боевой и трудовой славы, в котором участвовали миллионы молодёжи.

Вообще Донбасс из глубин земли был устремлён в космос. Донбасс – космическая держава.

Тысячи воинов дал Донбасс Красной армии во время Великой Отечественной войны. Назову лишь двух замечательных полководцев из этой книги, Героев Советского Союза генерал-полковника Ивана Людникова, участника Сталинградской и Курской битв, закончившего войну на востоке с Японией, и маршала Советского Союза Кирилла Москаленко, ставшего дважды Героем. А сколько их, известных и неизвестных воинов побед, вышло из Донбасса! И теперь знаменитая битва-сражение за Саур-Могила в 2014 году, курган, где полегли воины и во время Отечественной войны, и сегодня, и героев которой должна знать вся страна, а битва должна стоять в ряду защиты Брестской крепости, обороны Севастополя, битвы под Сталинградом.

Ну и, конечно, созвездие деятелей культуры – целый континент, возвышающийся в стране. Возьмём двух писателей: Павла Беспощадного и Бориса Горбатова. Первый, безусловно, пролетарский поэт, участник знаменитого объединения “Забой”. К его голосу прислушивались в Москве и в Ленинграде, на Урале и в Кузбассе. За его яркое поэтическое слово в честь тружеников забоев ему было присвоено звание “Почётный шахтёр СССР”. Его знаменитые строчки звучат и сегодня как клятва: “Донбасс никто не ставил на колени, и никому поставить не дано!”. А написано это в 1942 году.

Во время войны на фронте и в тылу читали сборники рассказов Бориса Горбатова: “Письма к товарищу”, “Рассказ о солдатской душе”. Помню его роман “Непокорённые”, близкий сегодняшнему дню Донбасса.

А музыканты и певцы от Бога и народного духа Донбасса! Чего стоит народный композитор Владимир Захаров, чьи песни “Ой, туманы мои”, “И кто его знает” звучали во многих уголках России. Высшая почётная, заслуженная им роль музыкального руководителя народного хора имени Пятницкого не случайна – и руководил он самым русским хором страны. Вот она, высокая мелодическая песенная душа Донбасса! А всех певцов этого песенного края, конечно, не назовёшь, не перечислишь. Юрий Богатиков, неизменный Иосиф Кобзон, с которым, кажется, слилась послевоенная песенная эпоха патриотической песни. Конечно, потеря звания почётный гражданин Кобеляк – потеря, хотя и не замеченная особенно никем, а вот почётный гражданин Донбасса, Герой Донецкой народной республики, народный артист Союза – это поистине важно для славы Донбасса и для него лично.

Безусловно, самый выдающийся из композиторов России в XX веке – Сергей Прокофьев, – конечно, тоже из Донбасса. В разделе “Солнечный гений” скромные строчки: “Им создано 130 музыкальных произведений, 11 опер, 7 балетов, 7 симфоний, 8 концертов, писал музыку к кинофильмам”. “Вставайте, люди русские!” – его гимн России из кинофильма “Александр Невский”. Поистине, гений!

Или вот необычное небесное явление – певец Анатолий Соловьяненко. Когда я приходил домой, мама кричала: “Иди, иди, твой Соловьяненко поёт!” Да, он был мой, он был наш! Его голос знали не только на Украине, но и на Камчатке, в Казахстане, Нижнем Новгороде. Он был свой. Его фамилия полностью соответствовала его сути – он был чудесный соловей своей великой страны. Пусть у нас не было Карузо, но у нас был Соловьяненко. И хотя мы, конечно, не умеем придавать своим гениям мирового характера, но народный артист СССР, народный артист Украины, кавалер ордена “За заслуги перед Итальянской Республикой” (!!!) (а итальянцы толк в голосах очень понимают) всё-таки был известен в мире. Надо, чтобы мы тоже помнили о великом певце, именем которого и был назван оперный театр Донецка. Ну, и как бы ни хотелось продолжать ряд земляков-донбассцев, заканчиваю именем композитора Михаила Плячковского из Енакиева, автора энергичных песен “Морзянка”, “Увезу тебя я в тундру”, “Лада”, “С голубого ручейка начинается река”. Помню, как мы награждали его премией Ленинского комсомола, ибо его песни бойко распевали молодые парни и девушки.

Или могучий танцовщик – лучший танцовщик мира по версии ЮНЕСКО – Валерий Писарев из театра оперы и балета Донецка. . .

Ну, а когда мы вспоминаем артистов кино из Донбасса, иногда кажется, что весь Донецк переехал на “Мосфильм”, где Николай Гриценко играл в фильмах “Хождение по мукам”, “Анна Каренина”, “Адьютант его превосходительства”, “Два капитана” и др., а красавица Лилия Гриценко из Горловки, народная артистка РСФСР, оперная певица, снималась более чем в 40 кинофильмах: “Черевички”, “Верные друзья” и др.

Ну, а актёр, режиссёр Леонид Быков! Он из Славянского района – какое-то чудо перевоплощения, дивной простоты, и все знали, что, если Леонид играет в фильме, то фильму обеспечен успех. Тут и “Укротительница тигров”, и “Максим Перепелица”, и “Добровольцы”, и “Алёшкина любовь”, и незабываемый фильм всех времен “В бой идут одни старики”.

Всё, заканчиваю, советую ещё раз посмотреть “Земляков”. Ну, как же без спортсменов, да ещё каких! Полина Астахова – элегантная, сильная, красивая. Вот был я на ЭКСПО-67 в Канаде, где целый этаж отвели актрисе Мэрилин Монро из США. Не очень умеем мы делать для мира звёзд. Западные красавицы выбираются по величине и объёму талии и бюста. Ну, у Полины Астаховой с этим было всё в порядке, но она ещё пятикратная олимпийская чемпионка. Как же приучили нас наши гимнастки, что мы самые сильные в мире, мы даже не сомневались в этом, а сейчас? Полина – выпускница Сталинского (Донецкого) техникума физкультуры, заслуженный мастер спорта СССР.

Ну, а великий спортсмен Сергей Бубка, установивший 35 мировых рекордов! Говорят, прыгнул в XXI век.

И, конечно, “самый сильный человек мира”, получивший этот титул от многих спортивных обозревателей, Юрий Власов, макеевский парень, который был и олимпийским чемпионом, и чемпионом Европы, и обладателем 28 мировых рекордов. Мы в издательстве “Молодая гвардия” выпускали его книгу. Он обладал недюжинной эрудицией, широко мыслил. С ним было интересно говорить не как с гиревым тяжелоатлетом, а как с гармоничным человеком. Да, это были звёзды спорта на весь мир!

Ну, а как же без художников из Донбасса? Сочный, тщательный Кончаловский или аж из XIX века Куинджи с его необычными пейзажами и красками!

Да и вообще, историческое, культурное прошлое Донбасса велико. Достаточно назвать полярного исследователя Седова. Донбасс и Арктика! Вот дуга-то!

А основатель русского кинематографа, его апостол Александр Ханжонков? Он отсюда создавал первые игровые ленты, пророчески снял первый российский полнометражный фильм “Оборона Севастополя” в 1911 году. А всего им и его компанией было создано более 400 фильмов. А знаменитый советский

фотограф, фотокорреспондент с фронтов Победы Евгений Халдей? Его “Знамя над рейхстагом”, съёмки Потсдама, многие его фотографии были предьявлены в качестве доказательных материалов на Нюрнбергском процессе. Все агентства обращались к нему, а он, конечно, давал фотографии и нам в “Молодую гвардию”. Ну, а как же я забыл знаменитого режиссёра кино Ларису Шепитько? Красавица, умница, да и комсомолка, которая подтрунивала над ярыми патриотами: “А я не Ефимовна, а Юхимовна”. Она в составе нашей комсомольской делегации в Японии серьёзно и вдумчиво говорила о кино, беседовала со знаменитым японским режиссёром Акира Куросава, который был автором фильма “Дерсу Узала”. А ведь и она из Донбасса, из Артёмовска.

Ну, вот кажется и всё. Да, нет, не всё из книги “Земляки”, да и по жизни. А вот мне, по крайней мере, ещё нескольких великих из Донбасса не хватило.

Первый – это великий исследователь, учёный и системщик Даль. Он, конечно, больше из Луганской области, но и из Донбасса тоже, где произошло чудо – он создал на его земле свой хрестоматийный словарь, 4-томник русского языка, слога, выражений, пословиц. Он собирал их не где-нибудь, а в Донбассе. Честно говоря, это сногшибательный аргумент о русском мире, что именно Донбасс стал той сокровищницей, которая делает его частью русского мира, частью большой цивилизации и высокоточным духовным оружием от недоучившихся дикарей, которые убивают и истребляют донбассцев за то, что те не так говорят. А они ведь так говорили веками, дали корень и основу словарям и пословицам русским.

И конечно, надо вспомнить и напоминать о святости этой земли, о её святых подвижниках и пастырях.

Жемчужина всего Донбасса и всего Православия – Святогорская Лавра, преподобный Иоанн Затворник, другие подвижники, благодатные чудотворные иконы. Святые места своей земли, святых подвижников должны знать все...

И ещё, конечно, не хватает “Молодой гвардии”, этого примера героизма, самоотверженности, мужества молодых людей в борьбе за Родину.

Все мы знаем и должны были назвать при приёме в комсомол маршалов Победы и молодогвардейцев. Мы знали Олега Кошевого, Ивана Туркенича, Любу Шевцову, Ульяну Громову, Ивана Земнухова. А после войны я встречался с выжившими Жорой Арутюнянцом, Валерией Борц, Радиком Юркиным и другими.

Большой наш писатель, председатель Российского и Международного Детского фонда Альберт Лиханов, когда беседует со школьниками, просит поднять руки, кто читал “Молодую гвардию” Фадеева. Поднимают немногие. Выдохся, обветшал её книжный фонд в библиотеках. Лиханов недавно собрал средства Детского фонда и выпустил “Молодую гвардию”. Но этого, конечно, мало. Нельзя, чтобы “Молодая гвардия” ушла из памяти юных, на неё ведь покушались все эти годы.

Помню, что в 1970 году мне было поручено от ЦК ВЛКСМ присутствовать и приветствовать открытие нового здания музея молодогвардейцев в Краснодоне вместе с Героем Советского Союза лётчиком-космонавтом Борисом Волиновым. Мы были там, беседовали с родителями, живыми героями. Казалось, память о них будет вечной. И вот она стала немного затухать, но в последние годы вспыхнула вновь, чувствуя призыв века. Так, в последние годы на нашем юношеском всероссийском конкурсе “Гренадёры, вперёд!” всё больше сочинений о мужественных молодогвардейцах. Значит, так нужен их пример!

Один из читателей книги “Земляки” сказал: “Тут видишь в Донбассе лучших людей – русских и украинцев”. Да, украинцев, которые показали и подтвердили раньше и сейчас, что вот они и есть истинные украинцы, спаянные воедино со своим братом русским. Как же забыть слова Николая Васильевича Гоголя, сказанные по поводу запорожских казаков: “Да разве найдутся такие силы, которые пересилили бы русскую силу!” И он восхищался слитностью русского и украинского в письме в 1844 году: “Скажу вам одно слово насчёт того, какая у меня душа, хохлацкая или русская, потому что это, как я вижу из письма вашего, служило одно время предметом ваших рассуждений и споров с другими. На это вам скажу, что сам не знаю, какая у меня душа, хохлацкая или русская. Знаю только то, что никак бы не дал преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому пред малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены Богом, и, как нарочно, каждая

из них порознь заключает в себе то, чего нет в другой, — явный знак, что они должны пополнить одна другую. Для этого самые истории их прошедшего быта даны им непохожие одна на другую, дабы порознь воспитались различные силы их характера, чтобы потом, слившись воедино, составить собою нечто совершеннейшее в человечестве... Русский и малороссиянин — это души близнецов, пополняющих одна другую, родные и одинаково сильные” (24 декабря 1844 года)”.

Вот великие слова великого писателя и мыслителя Гоголя. А наши диспутанты только и повторяют слова Бжежинского о том, что России без Украины не обойтись. Ни России без Украины, ни украинцам без русских не обойтись, ибо они близнецы-братья, родные и одинаково сильные. Донбасс это доказывал и доказывает, а наши враги имеют главную цель — не экономическую, не геополитическую только; главное для них — поссорить наши народы. Не дождётесь!

И ещё, приезжая раньше, в юности, в Донецк, ты оказывался в море цветов. Тот “Миллион, миллион алых роз”, о которых пела певица, был на улицах города. Несколько слов надо сказать и об этих заботниках, украшателях города и земли.

Да, окинув взглядом героев небольшой книги “Земляки”, убеждаешься, что Донбасс — это целый мир, целая цивилизация, покорить которую никому не дано. Эта восхищающая, неизмеримая панорама высоты и глубины. И спустилась с небес золотого человеческого образа — образа духовного, культурного, исторического богатства Отечества, которую дарит нам книга “Земляки”. И вокруг этого сокровища должен быть отнюдь не только политический разговор, а, скорее, философский, мировоззренческий, глубокий разговор, потому что это панорама людей духа, силы, мысли и таланта. Это книга-реквием и гимн этим людям прошлого, настоящего и будущего. В ней заложен приговор злу и смерти. Донбасс не только непокорённый, как писал Борис Горбатов, но и непобедимый!

И кто борется с ним, решив уничтожить, как древнюю Пальмиру, тот борется с целой цивилизацией, а это уже преступление против человечества.